

Бу Чу мгновенно насторожился.

Он спиной чуял: этот тип перед ним — вряд ли человек. Игра вела себя совершенно непредсказуемо, и пусть сейчас незнакомец не проявлял враждебности, расслабляться не стоило — всё могло измениться в любую секунду.

Их встреча в этом странном месте наверняка была неспроста, но испытывать судьбу Бу Чу не желал. Дело вовсе не в трусости — просто внутренний голос так и твердил: вяжешься в бой, и всё полетит к чертям. С первого взгляда становилось ясно, что силы неравны. С таким противником ему не сладить — точно так же он чувствовал себя в первую встречу с Мяо.

Из полезных козырей за душой ничего не осталось. Не тратить же сейчас неизвестную статуэтку ради того, чтобы отсидеться семь часов, а потом дать дёру? К тому же никто не гарантировал, что по истечении этого времени удастся выбраться из этой дыры. Разница в течении времени между мирами оставалась полной загадкой.

Слишком много неизвестных. Разумеется, лучше всего было бежать.

Мужчина не сводил с него пристального взгляда. Бу Чу тоже следил за каждым его движением. Заметив, что незнакомец собирается сделать шаг навстречу, он тут же принялся искать пути к отступлению.

Но стоило сделать ещё один шаг назад, как мир вокруг стремительно поблёк, словно размытая водой акварель. Когда пелена спала, Бу Чу обнаружил, что парка больше нет, а загадочный преследователь растворился в небытии.

Не успел он толком опомниться, как чьи-то руки крепко сжали его в объятиях.

Это был Мяо. Он прижимал Бу Чу к себе с отчаянной силой, но так бережно, словно боялся причинить боль; его сильные руки заметно дрожали от этого напряжения. Тяжело вздымаясь, его грудь ходила ходуном. Уткнувшись в плечо Бу Чу, Мяо хрипло и часто дышал — так дышит утопающий, который наконец уцепился за спасительную соломинку.

Судя по его состоянию, в этот раз время в обоих мирах шло синхронно. Неудивительно, что Мяо так испугался. Бу Чу невольно сравнил его с огромным псом, который потерял хозяина и теперь мечется в панике.

А взгляд на кожаный ошейник лишь укрепил это сходство.

— Прости, — Бу Чу мягко погладил Мяо по голове. — Я и сам не понял, как это вышло.

Мяо, кажется, начал приходить в себя. Он немного ослабил хватку. Бу Чу заглянул ему в лицо: глаза, напоминающие два чистейших рубина цвета голубиной крови, по-прежнему

заораживали своей красотой, но сейчас в их глубине сквозила искренняя, детская обида.

Влажный, тоскливый взгляд выдавал крайнюю растерянность. Бу Чу понимал, что Мяо места себе не находил от страха, пусть даже сам Бу Чу никак не мог повлиять на случившееся.

— Бу Чу... — тихо позвал Мяо. Он немного помедлил, словно борясь с собой, а затем едва слышно прошептал: — Можно мне тебя лизнуть?

У Бу Чу забилося сердце. Голос Мяо звучал слишком искушающе, особенно сейчас, когда горячее дыхание обжигало ухо. Уши Бу Чу мгновенно вспыхнули. Со стороны эта просьба могла показаться двусмысленной, но Бу Чу знал: парень просто хотел ласки.

«Хоть это и называется "Приручением", а сам он напоминает преданного пса, нельзя же обращаться с ним как со зверюшкой»

— Нет, — отрезал Бу Чу, не собираясь устраивать нежности при свидетелях. — Накормлю тебя, когда вернёмся в дом.

Мяо послушно затих, но пальцев так и не разжал, намертво вцепившись в его ладонь. Бу Чу видел, как сильно тот напуган, и не стал сопротивляться.

Незаметно для самого себя Бу Чу начал менять своё отношение к спутнику.

Мяо обладал сокрушительной силой, но рядом с Бу Чу становился беззащитным, молчаливым и порой вызывал жалость. Прекрасно зная, на что способен этот парень, Бу Чу подсознательно отвёл ему совсем не ту роль, которую следовало.

Ошейник на шее Мяо дарил обманчивое чувство контроля, заставляя верить в его абсолютную безобидность. Бу Чу и думать не думал, что под угрозой может оказаться нечто большее, чем просто его личная безопасность. Что же касается остальных игроков — они понимали, что Мяо опасен, но даже близко не представляли истинных масштабов этой угрозы.

— Стойте... подождите!..

Тай Цзитун, покрытый грязью и пылью, с трудом поднялся на ноги. Только тогда Бу Чу заметил, что здесь есть кто-то ещё. Выглядел парень на редкость плачевно.

— Да ты... — Бу Чу оглядел его с ног до головы. — Тебя кто так отделал?

Следы побоев были слишком очевидны. Заметив, как пошатывается Тай Цзитуна, Бу Чу даже великодушно протянул руку, чтобы помочь ему удержать равновесие.

Тай Цзитун опешил от такой заботы, но устоял на ногах сам. Сплюнув кровь, он процедил сквозь зубы:

— А ты у своего дружка спроси!

Бу Чу обернулся к Мяо. Тот с каменным лицом опустил взгляд:

— Я хотел найти тебя. Он мешал.

В его устах всё прозвучало так, будто Тай Цзитун сам напросился на неприятности.

Тай Цзитуна едва не вывернуло наизнанку от злости. В этот момент он как никогда хорошо понял девушек, которые жалуются на двуличных стерв, прячущих коварство за маской невинности.

Сравнивать кошмарного монстра с коварной соблазнительницей было странно, но суть оставалась прежней. Сейчас этот гад прикидывался тихой овечкой, а пару минут назад рвал и метал как бешеная тварь. Тай Цзитун ведь реально едва концы не отдал!

— Ты бы поводок покрепче держал! — выдавил он с натянутой усмешкой.

Мяо почуял исчезновение Бу Чу в ту же долю секунды, как оно произошло. Он и до этого не сводил со своего хозяина глаз, но даже если бы отвернулся — всё равно бы понял. Пьянящий, дарящий абсолютное спокойствие аромат внезапно улетучился. Бу Чу просто испарился без следа.

Сначала Мяо застыл в оцепенении, а затем его захлестнула неконтролируемая ярость. Он рвался на поиски, но не мог уловить ни единой зацепки. Ему оставалось лишь метаться на месте, словно дикому зверю в клетке.

Рядом с Бу Чу он казался безмолвной изящной куклой, но сейчас его алые зрачки сузились в едва заметные щелки, сочащиеся первобытной злобой.

Мучительный голод и разрывающая изнутри пустота грозили свести его с ума. До встречи с Бу Чу он жил в этом состоянии годами, но теперь возвращение к нему казалось невыносимой пыткой. Терпение лопнуло в один миг. Мяо уже и не помнил, как существовал раньше. Как он справлялся? Как терпел этот ад?

Именно в этот момент к нему и сунулся Тай Цзитун. Заметив, что Мяо остался один — невиданное дело! — он решил, что судьба подкинула ему отличный шанс. Бедолага просто не угадал со временем.

Мяо стоял спиной, скрывая искажённое яростью лицо, и Тай Цзитун без лишних опасений подошёл ближе, надеясь вывести хоть что-то.

— О один тут кукуешь? А где Бу Чу? — развязно поинтересовался Тай Цзитун, напуская на себя дружелюбный вид, будто они были друзьями сто лет.

Мяо даже не повернул головы. Зажмурившись, он из последних сил сдерживал рвущегося наружу монстра, мечась между желанием броситься на поиски и приказом ждать.

«Бу Чу вернётся. Надо быть послушным и ждать», — твердил он себе.

Но непрекращающийся трёп над ухом мешал сосредоточиться и лишь подливал масла в огонь.

Тай Цзитун не унимался. С молчаливым пренебрежением он мириться не желал — упрямства парню было не занимать.

— Слушай, неужели тебе в радость ходить на поводке? — как бы между прочим обронил он. — Свобода ведь куда лучше, а? Неужто самому свалить не хочется?

Успешное «Приручение» не гарантировало ментальной преданности — оно лишь связывало волю жертвы. И чем выше был интеллект подчинённого существа, тем сильнее оно противилось чужой власти, если только не вступали в силу особые триггеры.

Тай Цзитун давно зарился на ошейник Мяо. У него самого в арсенале имелся навык **\*\*[Приручение]\*\***, и парень всерьёз рассчитывал прибрать монстра к рукам. Перехвати он контроль над этой тварью — и победа в кармане, да ещё и с наивысшим рейтингом за вклад в прохождение.

Видя, что собеседник не реагирует, Тай Цзитун бесцеремонно протянул руку, чтобы схватить его за плечо. В то же мгновение мир перед его глазами перевернулся, и он со всего маху впечатался лицом в землю.

Всё произошло настолько быстро, что парень даже испугаться не успел. Из-за отключённого болевого порога он не сразу понял, что случилось, и лишь секунды спустя осознал: его защитный артефакт разлетелся в пыль.

Мяо высился в паре шагов от него. Пальцы его правой руки были хищно согнуты, а лицо оставалось пугающе спокойным. Тай Цзитун так и не понял, как этот монстр умудрился за долю секунды не просто отправить его в полёт, но и уничтожить мощнейший оберег.

«Он собирался меня прикончить».

Осознание этого факта окатило Тай Цзитуна ледяной волной. Не сработай защита, его брненное тело уже остывало бы на этой поляне, а сам он вылетел бы из игры насовсем.

Ошейник усыпил его бдительность, заставив поверить, что чудовище под надёжным замком. Теперь же парня сковал дикий первобытный ужас.

Встретившись с Мяо взглядом, он ощутил ту же могильную жуть, что исходила от людей в чёрных мантиях. Перед ним стоял не человек — безумный монстр в человеческом обличье.

Какая уж тут вербовка! Тай Цзитун лихорадочно соображал, как унести ноги, когда из ниоткуда возник Бу Чу.

И на глазах ошарашенного мажора этот кровожадный дьявол мгновенно превратился в кроткого, невинного агнца.

«Да он же просто тварь притворная! Прикидывается, сука, прямо у меня на глазах!»

Бу Чу до конца не понимал, что здесь стряслось, но вывод напрашивался сам собой: Мяо знатно приложил соперника. А поскольку его спутник никогда не нападал без причины, значит, Тай Цзитун попытался выкинуть какой-то фокус, пока хозяина не было рядом.

— Вот как, — сухо обронил Бу Чу, после чего добавил: — Завтра у меня как раз есть свободное время. Жди в гости. Проведёшь меня в подземный научно-исследовательский институт. И не забудь об этом.

Его равнодушный тон уязвил самолюбие Тай Цзитуна. Из него бесцеремонно сделали обычного гида.

— Да я тебя...

— В противном случае мне придётся переговорить напрямую с твоим «начальством», — спокойно перебил Бу Чу.

Тай Цзитун мгновенно прикусил язык.

Его «начальство»... Люди в чёрных мантиях действительно курировали его действия. И если Бу Чу заявится к ним напрямую, учитывая их колоссальную разницу в уровне симпатии, ничем хорошим для Тай Цзитуна это точно не кончится.

Ему до слез стало обидно. Дома парень привык к роскоши и вседозволенности, в играх благодаря деньгам всегда шёл напролом, а тут... с ним обращаются как с пустым местом. Но почему-то это пренебрежение казалось странно... притягательным?

Обида всё ещё тлела в груди, но Тай Цзитун не мог не признать: Бу Чу невероятно силен и самобытен. Как опытный геймер, он невольно проникся к нему глубоким уважением.

А присмотревшись повнимательнее, парень поймал себя на мысли, что Бу Чу чертовски привлекателен и полностью отвечает его вкусам. Злость улетучилась сама собой, уступив место совсем другим эмоциям.

Его сложный, полный тайных дум взгляд озадачил Бу Чу. Он-то уже приготовился к затяжной вражде, а избалованный мажор вдруг замялся.

Знай Бу Чу, что творится в голове этого недоразумения, он бы точно предпочёл старую добрую драку. Подобные нежности вызывали лишь глухое раздражение. Тай Цзитун словно начитался дешёвых романов и примерил на себя роль капризного господина, встретившего «ту самую». То ли удар по голове так сказался, то ли в его душе пробудились скрытые доселе мазохистские наклонности.

Переварив какие-то свои мысли, Тай Цзитун окончательно успокоился и сменил гнев на милость.

— Ладно. Завтра утром я сам за тобой зайду.

После сегодняшней трёпки ему пришлось в корне пересмотреть своё отношение к Мяо. Прежний план катился к чертям, нужно было срочно придумывать что-то новое.

Бу Чу потерял к нему всякий интерес. Развернувшись, он повёл Мяо обратно к вилле.

\*\*\*

О том, как проходило дальнейшее «кормление»... лучше умолчать.

После внезапного исчезновения хозяина Мяо сделался невыносимо навязчивым. С виду он оставался всё таким же молчаливым, но Бу Чу кожей чувствовал эту удушающую привязанность. Во время «кормления» сладкая пытка стала практически нестерпимой.

«Он что, издевается надо мной?» — то и дело проносилось в голове Бу Чу.

Мяо словно страдал от тактильного голода: даже насытившись, он продолжал ластиться и жаться к нему, лишая всякого личного пространства.

Подобная близость смущала до глубины души. Бу Чу порывался осадить парня, но каждый раз вспоминал, что тот чист и наивен, словно дикий зверь, не ведающий стыда.

Бу Чу с тревогой осознал, что слишком сильно привязался к своему спутнику, хотя изначально планировал использовать его лишь как живое оружие. Привязанность в их положении не сулила ничего хорошего. Наверное, дело в том, что он просто не умел быть хладнокровным кукловодом и не желал уподобляться жестоким хозяевам.

Если судить не предвзято, то устоять перед Мяо было невозможно. Послушный, невероятно сильный, бесконечно преданный и чертовски красивый — о таком защитнике можно было только мечтать.

Поэтому Бу Чу старался лишний раз не ранить чувства своего питомца. Конечно, когда дело касалось «кормления», он держал глухую оборону — это был вопрос принципа.

Допускать излишнюю вольность он не собирался, сохраняя в этом вопросе завидную трезвость ума. Проведя краткую внутреннюю ревизию, Бу Чу быстро вернул мыслям должный рабочий настрой.

Внешний мир давно сошёл с ума. Заражённые, люди в чёрных мантиях — всё это выходило далеко за рамки науки и здравого смысла.

Бу Чу интуитивно чувствовал: первопричина кроется в самом начале катастрофы, когда на небосводе взошла уродливая багровая луна, в центре которой застыло исполинское налившееся кровью око.

Тогда, в первые дни безумия, он благоразумно затаился в тени, наблюдая за происходящим. Он и представить не мог, что однажды судьба сыграет с ним злую шутку и заставит встретиться со страшным небесным взором один на один.

Для этого исполинского глаза всё живое на земле было не крупнее муравьёв. И всё же Бу Чу доподлинно знал: их взгляды пересеклись.

Оно заметило его.

И после этого весь мир окончательно полетел в тартарары.

\*\*\*

\*\*[Обнаружена аномалия в развитии сюжета. Поиск причин... Сбой поиска.]\*\*

\*\*[Зафиксирована неизвестная ошибка. Запуск аварийного протокола.]\*\*

\*\*[Открыты условия прохождения сценария:]\*\*

\*\*[1. Найти подходящую жертву и принести её в дар Оку Подэмяо.]\*\*

\*\*[2. Уничтожить связующий мост между Подэмяо и этим миром.]\*\*

\*\*[Игрокам доступна любая из указанных ветвей прохождения на выбор.]\*\*

<http://bllate.org/book/19749/1995476>